ФОНАЦИОННАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В РУССКОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ — УКРАИНЦЕВ И БОЛГАР

М. М. Харитонова, И. В. Мурадян (Одесса)

Проблемы межъязыковой интерференции разрабатываются в науке давно. Особую актуальность они приобретают в условиях продуктивного билингвизма, когда, кроме теоретического исследования, важно рассмотрение интерференции в практических целях при обучении русскому языку. «Родство двух восточнославянских языков обусловливает стабильное владение русским языком представителями украиноязычного социума» [10, 270]. Это же можно констатировать и для болгар, проживающих на территории Одесской области. В результате взаимодействия родственных языков «возникает фактор творческого возбуждения и активизации собственных внутренних возможностей в одном из языков под воздействием другого», — отмечает Г. П. Ижакевич [6, 30]. На эту потенциальную способность языков к дальнейшему развитию их структуры и стилистических средств указывали в свое время А. А. Потебня, Л. А. Булаховский и др.

Тесно связаны вопросы интерференции с рассматриваемой в последнее время в работах О. Б. Сиротининой и А. П. Сковородникова «экологией языка».

Из выделенных Е. М. Верещагиным [4, 26] трех видов (рецептивный, репродуктивный и продуктивный) билингвизма в Украине действует продуктивный. «В данном случае, — как пишет Н. В. Хруцкая, — предполагается та степень владения русским языком, когда украинский индивидуум умеет не только слушать, читать или воспроизводить услышанное и прочитанное, но владеет активным запасом русской лексики» [12, 271]. Этот же вид билингвизма распространен и среди студентов-болгар.

Мы имеем дело с билингвизмом субординативного (смешанного) типа, по терминологии американских психологов Ч. Осгуда и С. Эрвина, при котором механизмы, обеспечивающие порождение речи, связаны, т.е. «человек в одной и той же речевой ситуации попеременно использует то один, то другой язык» [12, 271]. В этом случае в речи билингва интерференция проявляется наиболее сильно.

Отметим универсальные факторы, влияющие на интерференцию украинского и русского, болгарского и русского языков. Во-первых, это различие в фонемном составе языков, а во-вторых, интерференция определяется закономерностями дистрибуции фонем. И в-третьих, она зависит от особенностей реализации фонем.

Материалом для статьи послужили многолетние наблюдения над русской речью студентов, обучающихся по специальностям «Украинский язык и литература» и «Болгарский язык и литература».

© М. М. Харитонова, И. В. Мурадян , 2002

В русской речи украинских студентов широко представлена недостаточная редукция гласных звуков [о] после твердых согласных и [э], [а] после мягких согласных, например: [молоко'], [в'эсна'], [б'эр'эга'], [л'агу'шкъ] вместо [мълʌко'], [в'иˢсна'], [б'ър'иˢга'], [л'иˢгу'шкъ]. Эта фонационная особенность предударных гласных отмечается М. В. Пановым как распространенный вариант и в самом русском языке [11, 160]. Влиянием украинского языка такое произношение, несомненно, подкрепляется. Нами отмечено, что характерное для орфоэпической нормы русского литературного языка «аканье» особенно часто не соблюдается после губно-губных согласных, например: [помогу'], [побо'л'шъ], [по-мо'р'у]. Очевидно, в этом случае соседство губного согласного и лабиализованного гласного мешает появлению нелабиализованных редуцированных [ʌ], [ъ].

Как отмечает Д. Н. Антонова, «болгарскому языку, как и русскому, свойственна редукция гласных в безударных слогах, однако длительность и качество редуцированных звуков в этих языках различны» [1, 18]. Под влиянием родного болгарского языка студенты иногда забывают о необходимости качественной редукции гласных [э],[а] после мягких согласных, например: [фп'эр'эд'и'], [ч'асы'], вместо [фп'ър'иˢд'и'], [ч'иˢсы']. «Яркой чертой болгарского акцента является произношение в первом предударном слоге на месте А, О сильно редуцированного гласного [ъ]: к[ъ]кой, в[ъ]да вместо к[ʌ]кой, в[ʌ]да» [1, 18].

Несовпадением фонетических реализаций русских звуков [ы], [и] и украинских [и], [і], а также различиями в дистрибуции определяется замена украинцами русских [ы], [и] украинским [и], например, в слове [мы'лыі] вместо [м'и'лыі]. Причем следует учитывать, что в украинском языке [и] в отличие от русского [ы] – это звук переднего ряда [7, 28]. Хотя как территориальную вариацию М. П. Кочерган выделяет «бойківське обнижене [и]» [9, 81], которое напоминает [ы] русского языка.

В болгарском языке отсутствует звук [ы], в связи с чем у студентов-болгар отмечается слабая дифференциация звуков [ы] – [и]. Как отмечает Д. Н. Антонова, « в некоторых случаях на месте [ы] болгары произносят гласный более заднего образования или более переднего» [1, 18]. В речи студентов Одесского национального университета, специализирующихся по болгарскому языку, такие ошибки почти не встречаются. Но наблюдается произношение звука [и] на месте орфографического И после знаменательных и служебных слов, оканчивающихся на твердый согласный, где нормой современного русского литературного языка при слитном произношении является [ы], например: покрыт – [и]неем вместо покрыт-[ы]неем, старик- [и] – море вместо старик-[ы]-море, из-[и]кры вместо из-[ы]кры.

Влияние украинского языка особенно сильно проявляется при произнесении русского звука [г]. В сильной позиции часто звучит [ɣ] фрикативный вместо взрывного русского [г], например: [ɣ]ород, [ɣ]олова, [ɣ]ерой и др. Но наиболее распространено оглушение в слабой позиции взрывного [г] в не-

нормативный фрикативный [х] вместо взрывного [к]. Такое произношение, к сожалению, можно услышать в разных сферах – у студентов и общественных деятелей, у работников телевидения и продавцов, например, произносят: кру[х], дру[х], бере[х], дене[х]. Из всех проявлений фонетической интерференции это, пожалуй, самое распространенное. Употреблять взрывной Г тем более важно, что в современном русском языке наблюдается сокращение количества слов, которые произносятся с фрикативным [γ]. Н. С. Валгина называет только междометия *ага*, *господи* и слово *бухгалтер* [2, 58].

Влияние украинского языка сказывается на произношении звука В в слабой позиции. В конце слова и при ассимиляции по глухости в русском литературном языке звучит Ф. В Одессе в этой позиции можно услышать [w] билабиальный, свойственный украинскому языку, и даже [у] неслоговое, например: любо[w], любо[у̯], морко[у̯], сли[у̯]ки, голо[у̯]ка.

Влияние на русскую речь студентов-болгар нередко оказывают говоры их родных сел. Так, как отмечает В. А. Колесник, в говоре села Евгеновка фонема <в> встречается в трех вариантах: в лабио-дентальном [в], билабиальном [в] и неслоговом [у] [8, 146]. Чаще всего болгарские учащиеся используют [в] лабио-дентальный, соответствующий русскому [в].

В интересном, сделанном на основе анализа речи информантов из пяти городов Украины (в том числе и из Одессы) исследовании Л. А. Вербицкой отмечается, что в произношении украинцев «более ограниченная дистрибуция фонем приводит к замене мягких губных и мягкого [р] на соответствующие твердые в конце слова» [3, 56]. В Одессе это явление распространено не столь широко. Редко не смягчаются губные согласные и [р] (буква[р], голу[б], прору[б]), но обычно не происходит смягчение звука [в], например, в словах: кро[в],любо[в], изба[в].

Влияние болгарского языка проявляется в меньшей степени палатализации согласных звуков в русской речи, например: писате[л], дела[т] или с полумягким согласным – дела[т'].

Всегда твердые в русском языке [ж], [ш] могут произноситься смягченно в речи болгар, например: [ж']иву, сиди[ш']. Мягко может звучать и аффриката [ц] : [ц']ифра, лек[ц']ия вместо [цы]фра, лек[цы]я [1, 17].

Особенно сильна украинско-русская интерференция в живой разговорной речи в области акцентологии. Значительное количество ошибок и в русском, и в украинском языках встречается в словах, различающихся только ударением: алфави'т – алфа'вит, апостро'ф – апо'строф, ве'рба – верба', крапи'ва – крапива', не'нависть – нена'висть, ку'хонный – кухо'нный и другие. В русской речи очень частотно неправильное ударение в глаголах прошедшего времени женского рода. В большом количестве двусложных глаголов в русском языке ударение переходит на флексию, отражая выделенную исследователями как активный современный процесс в акцентологии грамматикализацию [5, 314]. Под действием украинского языка в них можно услы-

шать ненормативное ударение, например: бра'ла, спа'ла, да'ла, по'няла, пи'ла вместо брала', спала', дала', поняла', пила'.

В данной статье рассматривается лишь отдельный аспект большой проблемы – особенностей функционирования русского языка за пределами России. Необходимо согласится с выводом Р. И. Лихтмана о том, что «идеальным результатом изучения городской речи явилось бы картографирование языковых явлений на разных территориях (аналогично картографированию диалектного языка)» [10, 362]. Это дало бы возможность четко отграничить явления интерференции от проявления внутриязыковых закономерностей русского языка.

Таким образом, в ситуации продуктивного и субординативного билингвизма украинско-русская и болгарско-русская интерференция особенно сильно проявляется в произношении и акцентологии. Она оказывает влияние на фонацию отдельных звуков и на результаты фонетических процессов, происходящих в речи.

Литература

1. *Антонова Д. Н.* Корреляция слухо-произносительных навыков в русской речи болгарских учащихся //Русский язык за рубежом. — 1980. — № 5. — С. 16 – 26.

2. *Валгина Н. С.* Активные процессы в современном русском языке. — М., 2001. — 304 с.

3. *Вербицкая Л.А., Гордина М. В., Кукольникова Л.Е.* Дифференциация звуковой стороны русского языка в условиях русско-украинского двуязычия // Вестник Ленинградского университета. — Сер. 2. — 1986. — Вып. 2. —С. 53 – 57.

4. *Верещагин В. Л.* Вопросы теории речи и методика преподавания иностранных языков. — М., 1969. — 124 с.

5. *Воронцова В. Л.* Активные процессы в области ударения //Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). — М., 2000. — С. 305 – 325.

6. *Ижакевич Г. П.* Русская речь в украинском языковом окружении// Культура русской речи в условиях национально-русского двуязычия. — М., 1985. — С. 30 – 55.

7. *Карпенко Ю. О.* Фонетика і фонологія сучасної української мови. — Одеса, 1996. – 144 с.

8. *Колесник В. А.* Евгеновка (Арса) Ономастика. Говор. Словарь. — Том 3. — Одесса, 2001. — 287 с.

9. *Кочерган М. П.* Загальне мовознавство. — К., 1999. — 288 с.

10. *Лихтман Р. И.* Русский литературный язык и русская речь в национальной республике//Язык: изменчивость и постоянство. — М., 1998. — С. 353 – 364.

11. *Панов М. В.* Современный русский язык. Фонетика. — М., 1979. — 256 с.

12. *Хруцкая Н. В.* Проблема интерференции в условиях билингвизма//Система і структура східнослов'янських мов. — К., 1999. — С. 270 – 273.